

Уголок рта Се Эня нервно дёрнулся. Он и сам не понимал, стоит ли ему рассмеяться или всё же сохранить серьёзную мину.

Третий принц, хоть и был тем ещё слабаком, охранялся настолько надёжно, что никакое похищение ему не грозило — сорвать турнир из-за внезапного плена он точно не мог. А уж разговоры о возможном покушении и вовсе казались чистейшей воды абсурдом.

Буквально вчера этот пройдоха запустил в интерфейс Се Эня старый вирус-прикол с молящимся кроликом. Сяо Энь битый час пытался его вычистить, пока не сообразил, что это даже не вредоносная программа, а дурацкий плагин-розыгрыш — достаточно было просто перезагрузить систему.

Так что Се Хуай сейчас поживал припеваючи.

Истина крылась в одном: дражайший третий братец опять затеял очередной глупый розыгрыш.

Обоим по двадцать четыре года, но Тань Тун такой солидный и уравновешенный, а Се Хуай ведёт себя как капризный ребёнок.

— Давай просто подготовимся к тому, что он всех продинамит, — со вздохом произнёс Се Энь.
— В конце концов, в том ролике он не утверждал прямо, что выложит всё через неделю. Раз уж у него хватило наглости сделать исключение и влезть в конкурс, то и отложить публикацию ради забавы он вполне способен.

— Если он отложит запуск, я столкнусь с ним лоб в лоб.

Тань Тун невольно нахмурился. Столкновение с Се Хуаем в сетке вещания было последним, чего ему хотелось.

— Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Видео всё равно уже загружено на сервер, и если мы решим сдвинуть публикацию, то только на более ранний срок.

Тем временем в специальном разделе для авторов на форуме Юньдоу паника нарастала как снежный ком. Неладное почуял не один Тань Тун — другие опытные стримеры тоже заподозрили неладное.

[Уже вечер на носу, а у Третьего Высочества всё ещё пусто в черновиках... Неужели он не выложит ролик минута в минуту?]

[Этот тип — известный любитель тянуть до последнего и... Молчу-молчу, а то забанят. Чует моё сердце, опять выкинет какой-нибудь фокус]

****[Замолчите, а-а-а! Если он сейчас не опубликует, то переедет мой релиз! Спасите!]****

****[На душе паршиво. И зачем я только ввязался в этот конкурс? За регистрацию целую тысячу отдал...]****

****[Офигеть, выложил! СХ выложил!!!]****

****[Да что выложил? Члены императорской семьи и так на широкую ногу живут... (бред на почве стресса)]****

****[Кончай плоские шутки шутить! СХ реально залил видео, твою ж дивизию!!!!]****

— Брат выложил видео! — воскликнул Се Энь.

Его твинк-аккаунт был подписан на обновления Се Хуая, так что по особому сигналу уведомления он мгновенно понял, в чём дело.

Стрелка часов замерла ровно на пятнадцати ноль-ноль. Король дедлайнов явился секунда в секунду.

— Ровно в срок. Наверное, в этот раз обошлось без черновиков, — Тань Тун с облегчением перевёл дух. Какое счастье, что Се Хуай опубликовал видео вовремя, а не стал переносить релиз. Иначе...

Но Се Энь, вцепившись пальцами в планшет, стремительно бледнел.

— Тунтун, посмотри сюда. Это... кажется, не конкурсная работа.

Как только видео на Юньдоу регистрируется как конкурсное, на его названии появляется особый значок в виде виноградной лозы. На этом же ролике ничего подобного не было — обычное повседневное видео.

Се Хуай на экране всё так же сидел в вязаном свитере, даже фон остался прежним. Его изящное, красивое лицо не выражало никакой злобы — чистый, невинный ангел.

Только в этот раз обошлось без жестов. Молодой человек мягко улыбнулся, слегка обнажив ровные белые зубы.

— Тридцатого числа в полночь. Жду вас.

Экран погас, мгновенно утонув в лавине ярких крутящихся комментариев.

Тридцатое число...

У Тань Туна зашумело в ушах. Если Се Хуай вознамерился влезть в финальную пятидневку, они столкнутся лоб в лоб. Мало того — их релизы совпадут минута в минуту, секунда в секунду.

[Бля (в смысле трава), а разве прошлый ролик не был превью?]

[Бусе Хуайюй: Вовсе нет, то был всего лишь анонс анонса~]

[А-а-а, Третий принц такой красавчик, у меня сейчас слюни потекут!]

[Принято, Ваше Высочество! Выведем вас на первое место в общем рейтинге!]

[Ты больной? Никакого уважения к собственным словам. Ты хоть думал, каково сейчас другим блогерам?!]

[Бусе Хуайюй: Я вообще-то в прошлый раз не говорил, что это превью. Разве я мало выкладываю всякого бессмысленного контента? И вообще, с какой стати меня должно волновать, что там думают другие?]

[Бусе Хуайюй: Тех, кто считает меня психом, пруд пруди. Вставай в очередь и бери талончик]

— Третий принц превосходит самого себя...

Коротенькое видео длилось от силы несколько секунд, но счётчик комментариев под ним за минуту улетел за отметку 9999+.

Тань Тун невесело усмехнулся. Стоило порадоваться хотя бы тому, что он уже отправил свой ролик на модерацию. Не сделай он этого, сейчас бы окончательно извёлся от неопределённости.

Перед ним открывались две дороги, и обе вели в тупик.

Первая — спешно сдвинуть публикацию на более ранний срок, но тогда придётся толкаться локтями с огромной армией мелких авторов, бегущих от опасности. Вторая — не менять ничего и пойти на таран против Третьего принца. Но там, на финишной прямой, его ждали акулы платформы с миллионной аудиторией, мечтающие урвать кусок чужого хайпа, и сам виновник торжества.

Тань Тун держался на удивление спокойно, чего нельзя было сказать о Се Эне — тот выглядел мрачнее тучи.

Се Хуай прекрасно знал, что мелкие стримеры бегут от него как от чумы и втайне мечтают утыкать его куклу вуду иголками. И всё же он умышленно затянул сроки до самого упора, лишив всех пространства для маневра. Чистой воды издевательство.

Будучи прирождённым хакером, он как никто другой понимал, насколько опасен гнев разбушевавшейся толпы, но с завидным упрямством продолжал лезть на рожон.

С одной стороны — недоброжелатели, повсюду пытающиеся раскопать подноготную Тань Туна, с другой — родной братец, устроивший ковровую бомбардировку по площадям, под которую Тань Тун попадал напрямую.

Обычный, казалось бы, отборочный тур превратился в минное поле, окутанное туманом скрытых угроз.

Будь Се Энь сейчас в столице, под присмотром императорской семьи, Се Хуай вряд ли посмел бы так резвиться, да и Тань Туну не пришлось бы...

— Тунтун, давай перенесём публикацию.

Се Энь прикрыл глаза, в его розовых зрачках отразилось редкое замешательство.

— Кажется, на этот раз брат настроен серьёзно. Прости меня.

Он прекрасно понимал: если Се Хуай возьмётся за дело всерьёз, от его обычного шутовства не останется и следа. Меньше ста тысяч подписчиков против десяти миллионов — весовые категории слишком разные. Попытка запрыгнуть в уходящий поезд в первые дни отбора дала бы хоть какую-то передышку, но вступавать в прямой бой в финале было чистым безумием.

Канал Тань Туна пока не обладал достаточным запасом прочности, чтобы выдержать подобный натиск.

— С чего ты извиняешься?

Тань Тун по привычке потянулся было похлопать Се Эня по плечу, но, вспомнив недавние события, неловко убрал руку.

— Я не собираюсь винить тебя в грехах брата. На таких конкурсах правит бал статистика. И если он способен уложить сервера платформы одним своим появлением, то тут уж никто ничего не поделает.

— Менять ничего не будем. Выпустим ролик через три дня, вместе с Се Хуаем.

На самом деле, если бы он сейчас изменил график и объяснился с подписчиками, те бы его поняли и поддержали. Но Тань Тун не хотел отступать.

У Се Хуая скверный характер, но и у Тань Туна есть гордость.

Постоянно уступать дорогу, чтобы в итоге толкаться в узком проходе с другими мелкими авторами ради сомнительного результата — значит обесценить собственные труды и предать доверие тех, кто в него верит.

Бегство — это лишь один из путей, но можно выбрать и бой. Бежать в панике, когда соперник даже не выложил свою работу, — верх малодушия.

Идти на таран против фаворита — игра рискованная, но Тань Тун считал её оправданной.

— Договорились, Тунтун. Отступать не будем.

Се Энъ просиял и протянул ладонь для хлопка.

— Удачи в отборочном!

Спустя час после выходки Се Хуая авторы, планировавшие держать свои работы до последнего дня, приняли окончательное решение. Лента объявлений на Юньдоу запестрела экстренными сообщениями.

[По причинам, которые нельзя называть, публикация переносится на сегодня, 21:00]

[Завтра в 12:00, научно-познавательный раздел, жду всех на трансляции!]

[Простите, нервы сдали, не вывезу эту гонку на выживание. Выложу послезавтра в полночь, котики, поддержите меня (плачущий смайлик)]

Большинство авторов прекрасно понимали, что наибольший приток аудитории идёт в первые часы после релиза. Разумно рассудив, они решили переждать сегодняшний пик активности и занять эфирное время в ближайшие два дня. Так они надеялись успеть собрать стартовые просмотры до того, как Се Хуай окончательно подомнёт под себя все алгоритмы рекомендаций. В таком случае, даже если позже показы упадут, ущерб окажется минимальным.

— Они снова предпочли бегство. Довольно благоразумно с их стороны, верно, Сяо Энъ?

Сквозь помехи на линии раздался насмешливый голос Се Хуая.

— И что же решил наш загадочный господин механик?

Раздражённый Се Энь не стал церемониться:

— Странно, что ты ещё не взломал его аккаунт.

— Каким бы чудовищем меня ни выставляли, у меня всё же есть профессиональная гордость, — лениво протянул Се Хуай.

Сетевая травля его нисколько не трогала — в конце концов, достать его никто не мог. А раз так, то почему бы не развлечься по-крупному?

— Надеюсь, он не... струсил и не сбежал?

— Брат, вы сейчас соперники. Я выступаю его помощником, так что твои расспросы — грубое нарушение правил. Я ведь могу и жалобу отправить.

На том конце канала связи повисло короткое молчание, сменившееся весёлым хохотом.

— Надо же, младшенький защищает постороннего. Что ж, посмотрим, далеко ли взлетит твой подопечный. А парень с характером, это забавно. Ладно, передай Тань Туну: если он пройдёт отборочный тур, я... так и быть, окажу ему услугу. Соберу для него любое досье. Готов поспорить, у него есть темы, которые его чертовски интересуют.

Се Хуай заговорщицки понизил голос:

— Ну а если пролетит — не беда, дело житейское. Обещаю ничего не просить взамен, чтобы не расстраивать нашего маленького Эня. Очень уж хочется взглянуть, чего стоит человек, о котором так печётся мой драгоценный брат.

Выслушав дословный пересказ разговора, Тань Тун скрестил руки на груди. Поразмыслив пару секунд, он решительно кивнул:

— Передай мою благодарность Третьему Высочеству.

Сделка без малейшего риска, да ещё и за счёт главного конкурента — грех отказываться.

[T.tong: Вижу много вопросов, так что отвечу всем сразу. Мы встречаемся тридцатого числа в полночь. Переносов не будет]

[В качестве бонуса за прохождение отбора устрою стрим без лица. Договорились?]

[Офигеть, брат Тун — кремень! Миллионники в панике разбежались, а он стоит как скала]

[Тунтун: Задолбали дёргаться. Ничего я менять не буду]

[Вот это огонь! Послезавтра запасаясь энергетиками и не сплю всю ночь. Подумаешь, какой-то там принц с кругами под глазами, как у енота!]

[Раз отговорить не вышло, топим до конца! Брат Тун, разнеси эту таблицу! Ждём стрим с микрофоном, народ, пошумим в чате!]

[Хе-хе, интересно, какой у неё голос? Лоли? Милая няша? Или томная доминантка?..]

Пиши пропало. В спешке он совсем забыл упомянуть, что автор канала — вообще-то парень. Тань Тун обречённо разглядывал бесконечные фантазии подписчиков, мечтающих о нежном девичьем голосе, и чувствовал, как у него дёргается глаз.

— Ерунда. Даже если бы ты написал капсом, тебе бы никто не поверил, — Се Энь покатывался со смеху, попутно делая скриншоты самых безумных комментариев, где Тань Туна вовсе величали «сестрёнкой». — Вот выиграешь, включишь микрофон на трансляции — и все вопросы отпадут сами собой.

— Как думаешь, у меня есть шансы?

Тань Тун заметно нервничал. Будучи по характеру человеком консервативным, он не привык действовать напролом, и этот рискованный шаг совершил исключительно под давлением обстоятельств.

Се Энь, увлечённо листая ленту, весело бросил:

— Конечно! Наш брат Тун разнесёт их в щепки!

— Кхм!

— Се Энь!

— Каюсь, каюсь! Братец, пощади, я больше не буду...

Бубо покачал листьями, раздумывая, не доложить ли об этом Синь Синю.

«Ого. Находясь в ссылке, крутить шашни с Третьим принцем и фамильярно заигрывать с безродным механиком... Подобное фривольное поведение явно порочило достоинство императорского рода»

Но видео Синь Синя, которое раньше мирно держалось в середине топа, из-за выходки Се Хуая рухнуло ещё ниже, и парень сейчас наверняка рвал и метал от ярости. Лезть к нему под горячую руку было чистым самоубийством.

— У?

Цюцю показалось, что Бубо целыми днями ходит чересчур мрачным и задумчивым. Пользуясь тем, что он повыше ростом, грибочек дружески похлопал Бубо по листьям, пытаясь утешить. Не грусти, мол.

Бубо к подобной нежности привыкнуть не успел. В лаборатории, где прошло его детство, дети сотрудников хватали его прямо за ботву и таскали по полу.

Смущённый Бубо прижал листья к телу и кубарем покатился вниз по лестнице.

«Раздражает! Добавим ещё один пункт: потворство наглым и невоспитанным грибам подрывает авторитет короны. Хм!»

<http://bllate.org/book/19662/2006677>